

«Сестра Гун, что ты делаешь?»

Видя, что Гун И Мо закрыла дверь с загадочным выражением лица, Гун Цзюэ почувствовал себя нервно и не мог удержаться от вопроса.

Гун И Мо быстро достала лекарство, восстанавливающее мышцы. Ее глаза сверкали.

«Та-да! Видишь это? Ты знаешь, что это? Это величайшее лекарство, восстанавливающее мышцы созданное величайшим доктором в это время! Оно может оживить мертвого и вернуть плоть на кости! Я потратила кучу усилий, чтобы заполучить его!»

Гун Цзюэ никогда не слышал об это чудесном лекарстве, но поскольку Гун И Мо сказала, что оно хорошее, это должно быть так.

«Это отлично, Сестра Гун, рана на твоем плече еще не восстановилась. Я применю его для тебя.»

Гун И Мо удивилась и внезапно рассмеялась: «Мне хватит и лекарства Юйжун! Это просто маленькая рана. Это... я подготовила для тебя!»

Она показала злую улыбку: «Быстро снимай свои штаны и дай старшей сестре хорошо рассмотреть тебя!»

Неоднозначный смысл ее слов заставил лицо Гун Цзюэ покраснеть. Если бы его доверенные лица узнали бы об этом, их глаза бы вылетели из глазниц!

Почему Его Высочество так странно ведет себя перед принцессой? Их сердца были такими усталыми. Действительно, навык перерождения.

Видя, что Гун Цзюэ все еще шокирован и даже покраснел, Гун И Мо невольно улыбнулся. Как она вырастила этого ребенка таким застенчивым?

Жаль, что этот так называемый «ребенок» был таким только перед ней.

Гун И Мо видела, что он не двигается и могла только сделать это сама. Она толкнула Гун Цзюэ на кровать и села на него. Конечно, она сорвала бы с него в самом деле штаны. Вместо этого она села на край и осторожно потянула его штанину.

Это был первый раз, когда Гун И Мо взяла на себя инициативу по отношению к нему. Это

заставило лицо Гун Цзюэ покраснеть и его сердце громко забилося в груди. Он сел на кровать, наблюдая за тем как его сестра склоняется к его ноге. Она внимательно осмотрела его рану, ее теплое дыхание падало на его ногу.

Чувство удовлетворения накрыло его... когда он смотрел на ее длинные волнистые волосы, он почувствовал укол внутри.

Он чувствовал беспокойство... но не знал где колело.

Он чувствовал жажду... но он не знал, чего он жаждал.

Гун И Мо осторожно намазала лекарство, ее глаза были полны сердечной боли. Почему кажется, что она всегда должна наносить лекарство на своего брата? Она такая бесполезная, что не может даже позаботиться о ребенке.

Когда ее пальцы коснулись шрама, Гун И Мо внезапно серьезно заговорила.

«Я всегда буду помнить, что ты потерял эту плоть из-за меня.»

Гун Цзюэ невольно потянулся коснуться ее волос. Его глаза были полны бесконечной нежности, когда он тихо зашептал: «Тебе не нужно запоминать это.»

Из-за того, что все мое - твое.

Этой ночью беззвучно шел снег.

Стук в дверь заставил Гун И Мо прийти в себя. Она открыла озадачено глаза и встала, чтобы открыть дверь, но она никогда не думала, что увижу лицо Сы Уянь!

«Что ты делаешь так поздно!»

Уже был поздний вечер и молодой человек снова надел красную одежду. Она действительно не могла понять его вкуса в одежде.

С холодным и жестким выражением лица, он представил две бутылки вина и заговорил.

«Выпьем?»

Гун И Мо знала, что ему есть что сказать, так что она накинула плащ и со смехом ответила: «Чего ты ждешь? Пойдем!»

Гун И Мо подумала, что он отведет ее в прекрасный павильон, чтобы сесть и поговорить про ветер и снег. Кто бы мог подумать, что он прямо отведет ее к входу на рынок овощей...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/623078>